

His to
possess

#6: forever

opal carew

New York Times Bestselling Author

Annotation

Жизнь Джессики была разрушена... пока она не встретила его.

В тот момент, стоя под дождем и чувствуя себя полностью потерянной в новом городе, без работы и без каких-либо перспектив получить ее, Джессика все равно не собирается сдаваться. Пока Дэйн Ренье не останавливает свой лимузин, предлагая подвезти, и претворяет в жизнь все ее мечты. Теперь у нее есть работа с большими возможностями, и лучший секс в жизни, который позволяет ей исследовать свою сторону сабмиссива под умелой рукой великолепного миллиардера.

Но одну часть ее по-прежнему тянет назад. Потому что правда заключается в том, что она так и не смирилась с разрывом со своим экс-бойфрендом Штормом. Рок-музыкант с сильно развитой мускулатурой, обожающий езду на мотоцикле, Шторм не мог бы еще больше отличаться от Дэйна... а она все равно не могла так легко выкинуть его из головы.

Теперь рок-музыкант снова появляется на ее горизонте и переворачивает весь ее мир с ног на голову. Оба мужчины, Дэйн и Шторм, заставляют ее тело пылать, и каждый из них хочет владеть им полностью, но готово ли ее нерешительное сердце заплатить своей любовью им обоим?

-
- [Опал Карью](#)

-

Опал Карью

Навсегда

Джессика задержала дыхание, когда уставилась на Шторма облокотившегося о дверной проем и потрясающе сексуального в джинсах и футболке, обтягивающей его широкую грудь, из-под рукавов которой виднелись татуировки. Он действительно присутствовал здесь для секса втроем с ней и Дэйном? Или просто Шторм зашел к ним, и она толком не расслышала его слов.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она, затаив дыхание, напряженно осознавая свой откровенный кожаный наряд, и сильное тело Дэйна, находящееся слишком близко позади нее.

Шторм оттолкнулся от дверной рамы и шагнул ей навстречу.

— Я думал, что ясно выразился.

Глубокий, резкий тон Дэйна вызвал дрожь вдоль ее позвоночника.

— Я здесь, чтобы претворить в жизнь твои самые сокровенные фантазии.

О, боже. Образы из прошлого вихрем закружились в ее голове.

Она однажды сказала ему, что он и был ее сбывшейся фантазией — крутой рок-музыкант, кумир для диких авантюр. И тогда он спросил, какие еще у нее есть фантазии. Он мог воплотить в ее жизнь другие, даже еще более интересные сексуальные приключения. После долгих увещаний она, наконец-то, призналась, что ее самая сокровенная фантазия заняться сексом втроем с двумя мужчинами. Но она тут же сказала ему, что ей никогда не придет на ум осуществить это в реальной жизни. В тот же вечер он настоял, чтобы они поиграли в ролевые игры. Он завязал ей глаза и предложил представить, что это другой мужчина дотрагивается до нее. Он даже использовал вибратор, чтобы она почувствовала двойное проникновение.

Это было одно из самых сильных сексуальных переживаний в ее жизни.

Но могла ли она сейчас, в реальности совершить это с Дэйном и Штормом?

— Почему ты хочешь это сделать? — спросила она.

Он подошел к ней вплотную и погладил по щеке.

— Потому, детка, что я хочу доказать тебе, что я действительно и есть

тот авантюрист, крутой рок-музыкант, в которого ты влюбилась. Ты спросила меня как-то, действительно ли я никогда не отказываюсь от вызова.

— И ты сказал, только однажды, — и они оба догадались, что он имел в виду ее фантазии, потому что он никогда не разделит ее с другим мужчиной.

— И ты ответила, что никогда на самом деле не воплотишь в жизнь свою фантазию, — ответил он. — Но все изменилось. Поскольку ты уже спишь с нами двумя, — он пожал плечами, — почему бы не пройти весь путь до конца?

Он пытался доказать, что он являлся все тем же мужчиной, которого она полюбила. Мало того, он хотел быть тем мужчиной, которым она хотела, чтобы он был.

— Рейф, ты не должен делать этого, чтобы доказать...

Он приподнял ее груди, и провел по обтянутым кожей соскам, воруг дыхание из легких. Затем наклонился прямо к ее уху.

— Признайся, детка. Ты хочешь сделать это.

Руки Дэйна поглаживали ее голую задницу, потом его палец скользнул вдоль мягкой кожи промежности ее стрингов.

Она изнывала изнутри, так сильно желая их обоих своей киской, напрягшейся от боли.

Ее взгляд приковали небесно-голубые глаза Шторма, и она глубоко вдохнула.

— Дэйн, зачем ты это делаешь? — спросила она.

Его рука обвилась вокруг ее талии, и он притянул ее к себе. Жесткая выпуклость в его штанах вдавилась ей в спину.

— Помимо того, что я полностью готов? — он уткнулся носом в ее шею. — Я думаю, Рейфу следует увидеть, насколько тебе нравится доминирование в постели. Плюс идея понаблюдать, как ты кончаешь, пока другой мужчина трахает тебя, для меня слишком возбуждающая.

— Даже если это Рейф? — она не могла остановить дрожь в своем голосе от тех образов, которые вызывали его слова.

— Так как мой брат тоже влюблен в тебя, то он несомненно является наилучшим вариантом. Нет никого, с кем бы я хотел разделить тебя.

— Я не знаю, что сказать.

Дэйн обхватил ее грудь, приподнимая, затем сжал пальцами набухшие болезненные соски.

— Не говори ничего. Просто делай так, как я скажу.

Затем Дэйн разорвал кожаный бюстгальтер, и застежка спереди

раскрылась с громким, трескающимся звуком. Глаза Шторма тут же потемнели, уставившись на ее обнаженную грудь, на ее набухшие соски, выпирающие вперед. Дэйн легко разорвал бретельки и отшвырнул бюстгальтер в сторону.

Шторм накрыл ее груди обеими руками и стал ласкать их, ее внутренности трепетали от желания.

Дэйн сорвал кожаные стринги, оставив ее обнаженной за исключением ремней, которыми она была привязана.

— Рейф, полижи ее киску.

Шторм наклонил голову и лизнул ее сосок, затем присел перед ней на корточки. Ее ноги были широко разведены, удерживаемые цепочкой скрепляющей ее лодыжки и запястья, и тянувшимися к колоннам. Его пальцы слегка пробежались до низа ее живота, затем остановились на выбритом пахе. Шторм наклонился вперед, и она застонала, когда его язык коснулся ее гладкой плоти. Он лизнул ее киску по всей длине.

— Не слишком сильно, — Дэйн руками обхватил ее грудь и слегка сжал. — Мы же не хотим, чтобы она кончила слишком быстро.

Шторм лизнул еще раз и усмехнулся.

— Я уверен, мы сможем заставить ее кончить не один раз.

Дэйн рассмеялся.

— Конечно, но давай подержим ее в стимуле.

Дэйн отстегнул цепи от ее запястий, а Шторм освободил лодыжки.

— Принеси Рейфу и мне пива из бара-холодильника, — скомандовал Дэйн.

На трясущихся ногах она направилась назад на кухню, открыла бар-холодильник, затем вытащила две бутылки импортного пива, налила в высокие бокалы, в то время как Шторм опустился на диван, а Дэйн обосновался в кресле напротив него.

Она протянула бокал сначала Дэйну, затем Шторму. Его жаркий взгляд остановился на ее обнаженном теле.

— Джессика, встань на колени перед Рейфом.

Услышав команду, она тут же опустилась на колени.

— Расстегни его брюки и вытащи член, затем погладь его.

Она потянула вниз молнию его брюк, ощущая выпирающий стержень под своими пальцами, затем расстегнула пуговицу, засунула руку внутрь, сжала его напряженную горячую плоть, извлекая наружу. Вены пульсировали на его покрасневшем, набухшем члене. Она погладила его рукой по всей длине, наслаждаясь теплом, и таким жестким, словно железным, а на ощупь таким шелковистым.

Она продолжала гладить, желая почувствовать его своим ртом. Он прикрыл глаза, наслаждаясь ее прикосновениями.

— Теперь доставь ему удовольствие своим сладким одаренным ртом.

Она наклонилась и прикоснулась губами к его кончику, затем прижала язык к горячей плоти и покружила, дегустируя выступившие соленые капельки. Она толкнулась вниз глубже, заполняя им рот, затем отпустила, пока ее рука продолжала гладить его по всей длине.

Он запустил пальцы в ее волосы, она взяла ртом член еще глубже, затем отстранила голову назад.

— Возьми член полностью в рот и ласкай ему яйца.

Она расслабила горло и скользнула насколько могла как можно глубже, в то время как рука скользнула под его яйца, уместив их нежно в свою ладонь, она пыталась вобрать весь член полностью.

Джессика отстранилась назад, потом Шторм направлял ее голову вперед-назад, она старалась следовать его ритму.

— Малышка, это так хорошо, — пробормотал он.

Его член вбивался в ее рот, и она чувствовала, как его тело напрягается. Она выпустила его изо рта, продолжая держать в руке.

Повернула голову в сторону Дэйна.

— Могу я заставить его кончить?

Дэйн коротко кивнул.

Она развернулась назад к Шторму, заметив его хмурый взгляд, и взяла его член целиком в рот снова. Она начала двигаться в определенном ритме вверх-вниз, сжимая и посасывая, его глаза закрылись, и он застонал.

Она стимулировала его яйца, он напрягся, а затем выстрелил горячей жидкостью ей в рот. Но она продолжала сжимать рукой и сосать, пока он не отдал ей все до последней капли, подняв голову и отстранившись, она облизала губы.

Он простер свои руки к ней.

— Черт побери, малышка, иди сюда.

Ее взгляд метнулся к Дэйну, который молча кивнул, и она упала в руки Шторма, крепко ее обнявшего, поглаживая обнаженную спину.

— А теперь иди сюда, Джессика, — скомандовал Дэйн.

Сразу же она отстранилась от Шторма и поднялась на ноги, направляясь к Дэйну.

— Соси мой член, пока он не будет твердым, как камень.

Она опустилась на колени, понимая, что Шторм напряженно наблюдает за ней, расстегнула брюки старшего брата и вынула эрегированный член.

— Он уже каменный, сэр.

Он схватил ее за плечи и разложил ее на своих коленях, ее лицо приземлилось на подушку, а попка приподнялась вверх.

— Не комментируй мои команды.

Его рука приземлилась на ее голую задницу с громким шлепком, сопровождающийся жгучей болью, в том месте, по которому он ударил. Он ударил еще раз. Возбуждение захватывало ее.

Ее взгляд сместился на Шторма, который, казалось, еле сдерживал себя, чтобы не прийти ей на помощь.

— Мой брат, похоже, обеспокоен увиденным, поэтому скажи, насколько тебе нравится такое обращение.

— Да, сэр. Мне очень нравится, сэр. Пожалуйста, накажите меня еще раз.

Он шлепнул ее снова, и от этого шлепка она немного передвинулась на его коленях, ее киска была насквозь мокрой от желания.

— Скажи, насколько сильно это тебя заводит.

— Хорошо, мистер Ренье. Это делает меня мокрой от желания.

— И что ты должна сделать сейчас.

— Я хочу оседлать ваш член, и чтобы вы заставили меня кончить.

Он сильнее шлепнул ее по заднице снова.

— Мне казалось, ты хотела, чтобы я еще больше тебя наказал.

— Да, конечно. Пожалуйста, отшлепайте мою задницу еще.

Он ударил ее снова и ее щеки разругнулись от удовольствия.

Дэйн развернул ее спиной к себе в сидячем положении на своих коленях, его жесткий член застыл напротив ее скользких складочек.

— Тебе действительно это нравится, Джессс? — с беспокойством спросил Шторм.

Ее щеки еще больше покраснели от его вопроса.

— Да, — робко ответила она.

Дэйн в это время шептал ей на ухо наставления.

Она молча повиновалась, тиская и поглаживая свою грудь, спросив Шторма:

— Почему бы тебе не раздеться? — затем более низким голосом произнесла: — Я хочу увидеть тебя голым.

Не произнеся ни слова, Шторм поднялся и начал снимать свою одежду. Она наблюдала в предвкушении, когда он схватил край своей футболки и потянул ее через голову, обнажив, словно вылепленную грудь, потом спустил джинсы и боксеры на пол, переступив через них. Вид его мускулистого, татуированного торса вызвал дрожь в ее теле, и ее

внутренности непроизвольно сжались при виде его огромного члена, уже стоявшего в полной своей эрекции снова.

— Встань и ублажи Шторма, — сказал Дэйн.

Она поднялась и двинулась в сторону младшего брата, пробежав руками по его груди. Он захватил ее в свои объятия, соединив с ней губы. Почувствовав свою мягкую грудь, прижавшуюся к его крепкой обнаженной груди, ее колени подкосились. Шторм стал удерживать ее еще крепче своими сильными руками, пока его язык нежно исследовал ее рот.

— Джессика, повернись ко мне, — выдавал инструкции Дэйн.

Она оторвалась от губ Шторма, и казалось, что его небесно-голубой взгляд предлагал ей оспорить указание старшего брата, но она нашла силы выбраться из его объятий и повернулась лицом к Дэйну. Теперь он стоял, представ красивым, обнаженным скульптурным телом перед ней, и его ярко-красная головка члена выступала прямо вверх.

— Наклонись на спинку кресла.

Она подошла к стоящему креслу и оперлась на него, открывая широко ноги в ожидании.

Она почувствовала, что Дэйн подошел к ней сзади, и его жесткая эрекция несколько раз погладила ее мокрую щель. Она затаила дыхание, когда его член встал напротив ее входа, потом он медленно вошел, растягивая своей головкой внутренности, и тут же вынул, затем скользнул поглубже. Потом опять.

В этот раз она чувствовала, как его напряженная эрекция медленно входит в нее, продвигаясь вперед и растягивая ее узкий проход, позволяя жесткому члену скользить. Очень медленно. Она заставила себя расслабиться, пока он продвигался все глубже, пытаясь подтолкнуть свое тело к нему, чтобы позволить входить еще легче.

Его член теперь был полностью внутри нее, и он толкнулся еще глубже. Когда он был полностью в ней, то обернул руки вокруг ее талии и крепко сжал. Он развернул их тела, присев на высокий табурет, который возможно принес ранее с кухни, приподняв широко разведенные ноги, пока ее колени не уперлись в его бедра.

Ощущение от его огромного члена, наполняющего ее изнутри, было невероятным. Она уперлась взглядом в Шторма, который следил за ними, его член своим размером привлекал к себе внимание, и она жаждала ощутить его внутри себя тоже.

— Сейчас самое время исполнить ее фантазии, Рейф.

Обеспокоенное выражение лица Шторма казалось конфликтовало с похотливым блеском в его глазах. Он шагнул к ней, двигая рукой по своему

члену, потом вошел в ее проход и начал двигаться вперед. Она стала ловить ртом воздух, почувствовав его огромную эрекцию, вдалбливающуюся в нее.

— Тебе так нравится? — почти жестко потребовал ответа Шторм.

Настолько сильные ощущения заставляли ее чувства вихриться, будучи зажатой между двумя горячими мускулистыми телами, и наполняемая двумя огромными членами. Ощущение было настолько странным, интригующим и очень диким.

— О, да, сэр.

Глаза Шторма потемнели еще больше, взяв ее лицо в свои ладони, он поцеловал, его язык вторгся в нее с такой силой и властью. Он раскрыл ее губы с яростным желанием, и схватил за бедра, толкаясь вперед, в тот же момент, когда член Дэйна двигался все глубже.

Она вскрикивала из-за сильного удовольствия, заполняющих ее так глубоко обоих членов.

Дэйн намотал ее волосы вокруг кулака и притянул голову к себе на плечо.

— Тебе нравится чувствовать наши члены внутри себя?

— О, боже, да, мистер Ренье.

— Ты слышал ее, брат. Трахай жестче.

Шторм толкнулся вперед, и она всхлипнула. Дикость чувств проходилась рябью по ее нервным окончаниям. Двое мужчин нашли ритм своих движений, Шторм двигался вперед, Дэйн толкался вверх. Ее руки обхватили Шторма, зацепившись за него, в тот момент, когда волна наслаждения прокатилась по всему телу, поднимая ее все выше и выше с каждым толчком их тел.

— О, да, — после произнесенных трепетных слов, она захныкала, потому что все ее тело продолжала бить дрожь.

Оба члена почти одновременно глубоко вогнались снова, и она закричала:

— Пожалуйста ... о, боже, я уже кончаю.

Наслаждение спиралью закручивалось в ней, и она содрогнулась, чувствуя накатывающую слабость освобождения. Несомненно, она скоро взорвется от экстаза.

Пальцы Шторма пробежались по ее лицу, и ее веки приоткрылись, его губы нежно коснулись ее щеки.

— Кончи для меня, детка, — пробормотал он.

Его член заполнил ее, двигаясь в едином ритме с Дэйном, и ничем не сдерживаемое наслаждение взорвалось, выплескиваясь наружу. Она застонала, когда ее тело взорвалось чистотой ощущений от экстаза,

вибрирующего через все ее существо.

— Да, именно так, — пальцы Шторма скользили по ее щеке в тот момент, когда он вогнал свой член в нее и вышел.

Ее стоны перешли в возгласы восторга.

Дэйн вздохнул и выгнулся, удерживая свою эрекцию глубоко внутри нее, прежде чем испустить свою горячую сперму, наполняющую ее. Потом мощное тело Шторма дернулось вперед, и его член запульсировал внутри, а затем извергся. Она сжала его своими мышцами, и его горячая жидкость затопила ее внутренности. Его рот захватил ее губы, пока тело продолжало содрогаться, прижавшись к ней.

Наконец, Рейф оторвавшись, уставился в ее лицо темным пристальным взглядом.

— Это соответствовало твоей фантазии?

Она улыбнулась.

— Полностью растворилось в оргазме.

* * *

Джессика проснулась в темноте, провела рукой по сильной спине, к которой она прислонялась. Дэйн. После невероятного сексуального приключения, когда она разделила их обоих — Дэйна и Шторма, они втроем рухнули на кровать Дэйна и провалились в сон. Она перевернулась на спину и потянулась к Шторму.. но его там не было.

Приподняла голову и огляделась, его не было в спальне. Она соскользнула с кровати и подошла к комоду, рядом с которым Дэйн побросал их одежду. Она нашла одну из его рубашек, застегнула несколько пуговиц, ей нравилось ощущение тонкого шелка на своей коже, открыла дверь спальни и спустилась в холл.

Кругом было темно, не горело ни одной лампочки, но в лунном свете прекрасно вырисовывался силуэт Шторм, сидящего в гостиной на диване и попивающего спиртное. Он был в своих выцветших джинсах, но без рубашки. Она включила настольную лампу, и он посмотрел на нее.

— Привет, — сказала она тихо.

Он просто кивнул. Она села в кресло и наклонилась к нему.

— Что произошло?

Он покачал головой, пожав плечами, и еще немного отпил из бокала. Она пересела рядом с ним на диван и взяла его за руку.

— Скажи мне, — мягко, но настойчиво попросила она.

Его синие глаза взглянули на нее, и она могла заметить смятение,

мучившее его.

— Это действительно то, что тебе нравится? — требовательно спросил Рейф. — Получать распоряжения?

Она пожала плечами, пытаясь не относиться слишком серьезно к его вопросу.

— Да, сексуально подчиняться сильному мужчине. Но это всего лишь роль, как игра.

— Роль? — переспросил он, вскочив на ноги, удерживая бокал в своей руке. — А что насчет наказания? Не кажется тебе, что это достаточно реально, — он остановился и осушил свой бокал, потом его взгляд пронзил ее насквозь. — Тебе нравится испытывать боль?

— Нет, не совсем. Когда Дэйв шлепает меня, это не так болезненно, как кажется, даже больше стимулирует, чем чувствуется боль. Моя кожа начинает покалывать и становится более чувствительной. Затем он гладит ее, и... я не знаю. Это просто очень возбуждающе.

Его глаза сузились.

— Значит, тебе бы понравилось, если бы я доминировал над тобой?

Ее сердце взволнованно затрепетало, она кивнула.

Он поставил бокал на столик и шагнул к ней, схватил ее за плечи, заставив подняться на ноги. Его губы коснулись ее жестким, требовательным поцелуем, рука крепко обернулась вокруг ее талии, и он притянул ее тело к своему, когда напал на ее рот своим языком. Она почувствовала вкус виски. Ее дыхание стало затрудненным из-за волнения, промчавшегося через нее.

Затем он отстранился.

— Снимай свою чертову одежду, — потребовал он.

Она замешкалась с верхней пуговицей, но, наконец, у нее получилось вытянуть ее из петельки, потом вскрикнула от неожиданности, когда Шторм нетерпеливо рванул, раскрывая рубашку, стягивая с ее плеч, и устоялся на ее голые груди, соски сразу же встали вверх.

— Ты так чертовски прекрасна, — он схватил ее за плечи и развернул, направляя в сторону дивана. — И мне срочно нужно тебя трахнуть.

Он толкнул ее вперед на спинку дивана, и она ухватилась за обивку, чтобы как-то удерживать себя, слыша звук, расстегиваемой молнии, и его джинсы глухо упали на пол.

— Я собираюсь трахнуть тебя жестко. Каким образом мне следует руководить? Трахая?

Очевидно он выпил немного больше, чем ей показалось сначала, но его большой член был жестким и готовым войти в нее, прижимаясь между

ее бедер, поглаживая ее скользящие складочки.

— Ты чертовски мокрая, так что очевидно, что тебя это действительно заводит, — он прижал член к ее входу, и она ахнула, когда Шторм жестко и глубоко вошел в нее.

— Черт, ты в порядке? — спросил он.

— Да, — заверила она, сжимая его внутренними мышцами влагалища.
— Мне нравится чувствовать тебя внутри себя.

— Да? Поведай мне, нравится ли тебе чувствовать себя рабыней.

Он вышел и толкнулся опять.

— Да, мистер Ренье. Прощу вас, трахайте меня жестко.

Он отстранился и шлепнул ее по заднице.

— Не смей называть меня мистер Ренье, — он резко вошел в нее, затем отступил назад и опять шлепнул. — Поняла?

— Да, сэр.

Он толкался глубоко вперед и шлепал и так все время, его удары были сильнее, чем у Дэйна, и очень скоро ее задница уже вся горела.

Он вошел в быстрый и сильный ритм, и с каждым новым толчком шлепал по разным сторонам ее красной попки. Ее зад уже горел от боли, но ее удовольствие разрасталось, пока его член впечатывался в нее. Она сжимала его мышцами, и он, застонав, вздрогнул в тот момент, когда его член взорвался внутри нее струей горячей спермы.

Его руки сомкнулись вокруг ее талии, он прислонился к ее спине, прижимая вплотную к себе, она чувствовала запах виски от его дыхания, когда он уткнулся лицом в ее волосы.

Наконец, он выскользнул из нее и замер.

— Ах, черт побери, — его подушечки пальцев нежно гладили ее болезненную покрасневшую задницу. — Я мудак. Посмотри, что я сделал.

Она обернулась и, увидев его страдальческое выражение лица, погладила по щеке.

— Нет, милый, все хорошо. Мне понравилось.

— Твоя попка темно-красного цвета, однозначно я причинил тебе боль, — настаивал он.

Это было немного больнее, чем ей бы хотелось, но для нее это не имело никакого значения, потому что ей все равно понравилось.

— Все в порядке, — она еще раз пробежалась пальчиками по его шероховатой, покрытой щетиной щеке и улыбнулась. — Это было очень возбуждающе.

Он притянул ее к себе и поцеловал, на этот раз нежно исследуя

языком ее рот, она ответила ему таким же легким движением своих губ.

— Ох, черт побери, Джесс. Я никогда не хочу снова причинять тебе боль, — и в его глазах она смогла прочесть, что он имел в виду не только порку.

Она убрала его взъерошенные волосы прикрывающие глаза.

— Я знаю, милый, — она дотронулась до его шеи легким поцелуем. — Я знаю.

Он снова поцеловал ее со страстью.

— Я люблю тебя, Джесс.

— Я тоже, — она вздохнула и уютно устроилась в его объятиях, чувствуя себя сонной и полностью обессиленной, улыбнулась и взяла за руку.

— Вернемся в постель, поспи со мной.

Он последовал за ней в спальню и, пристроившись на кровати позади нее, положил свою руку ей на талию. К счастью, Дэйи продолжал все еще спать.

* * *

Дэйи тихо лежал в кровати, когда Джессика привела Рейфа в комнату, и они затем быстро забрались в постель позади него. Он надеялся, что она не заметила его учащенного сердцебиения.

Дэйи видел все, что происходило в гостиной. Он услышал, как Джессика покинула спальню, и когда оглянулся, увидел, что Рейфа тоже не было поблизости. Он молча последовал за ней в гостиную, и как раз вовремя, потому что она пыталась объяснить Рейфу, что же произошло между ними тремя. Дэйи наблюдал за ними из тени холла, не желая мешать. Конечно, ему следовало бы вернуться назад в спальню, но он очень хотел знать, какие чувства испытывал Рейф относительно доминирования, и особенно наказания.

История Рейфа, связанная с побоями их отца, до конца не позволяла Дэйиу понять, действительно ли это была хорошая идея или не стоило шлепать Джессику перед ним. Он надеялся, что это позволит помочь Рейфу уйти от его собственных травм.

От вида, как его брат сидит на диване, и при этом он явно немного перебрал, его сердце ухнуло вниз, полагая, что он оказал медвежьей услугу, но Джессика мастерски справилась с ситуацией, поощряя его своей любовью. Когда Рейф фактически жестко шлепал Джессику, Дэйи вынужден был еле сдерживаться, чтобы не отправиться спасать ее. Но он

был также уверен, что, если бы она сказала Рейфу остановиться, он бы моментально подчинился, поэтому Дэйн продолжал молча наблюдать, пустив ситуацию на самотек.

Он точно знал, что такие удары были очень болезненными, но она стоически их пережила. Потом Рейф принес извинения, и они нежно поцеловались. У Дэйна защемило сердце от воспоминаний, потому что Рейф любил Джессику, что было и так ясно.

Дэйн тоже любил Джессику и, как правило, он не разрешил бы ничему встать на пути обладания ею, но также было понятно, что Джессика любила Рейфа. И ей было хорошо с ним. Находясь рядом с ней, Дэйн очень надеялся, что его брат наконец-то сможет простить жестокое обращение их отца и, возможно, даже сможет вернуться к тому прежнему замечательному человеку, которым он был.

Черт побери, он чувствовал своим сердцем, что Рейф и Джессика должны быть вместе.

* * *

Дэйн проснулся с Джессикой, плотно прижавшейся своей голой теплой и восхитительно мягкой грудью к его спине. Его пах напрягся, и если он пролежит здесь еще пару минут, то поднимет ее и проскользнет своим возродившимся членом в нее.

Он не хотел этого делать. Сейчас ему необходимо быть на расстоянии от нее, как можно дальше, чтобы иметь время подумать.

Он выскользнул с кровати, стараясь не разбудить. Бросил мимолетный взгляд на постель, Рейфа уже не было.

Умно. Ни один из них не хотел встречаться лицом к лицу друг с другом в это утро.

Дэйн схватил одежду и направился в гостиную, чтобы принять душ и одеться, не разбудив при этом Джессику. Пятнадцать минут спустя он оставил записку на кухонном столе и направился вниз в вестибюль отеля. Лимузин ждал его, когда он вышел на улицу.

Пока водитель преодолевал утреннее движение транспорта, мысли Дэйна обратились к Джессике, и его сердце сжималось от одной только мысли потерять ее. Первоначально Джессика сказала Дэйну, что не хотела романтических отношений из-за той боли, которую она испытала при разрыве ранее, так как Рейф причинил ей слишком много страданий, когда оставил ее. Именно поэтому она не решалась принять предложение Рейфа о замужестве, когда он вернулся, и даже начать новые романтические

отношения с ним.

После прошлой ночи Дэйн боялся, что она может воспользоваться своими отношениями с ним, избегая продвижения вперед в отношениях с Рейфом.

Лимузин остановился возле здания, и он вошел внутрь, поднимаясь на свой административный этаж в переполненном лифте. Когда двери наконец-то открылись, он удивился, заметив Мелани, сидящую за столом, для нее было еще слишком рано находиться в офисе.

— Доброе утро, Мелани, — сказал он, проходя мимо ее стола.

— Доброе утро, мистер Ренье.

Он вошел в кабинет и закрыл дверь, включил компьютер, намереваясь поработать, чтобы занять свой ум. Он только успел открыть свой почтовый ящик, когда послышался стук в дверь. Нахмурился, Мелани никогда не позволяла себе беспокоить его, когда он закрывал дверь.

— Войдите, — сказал он.

Дверь открылась, и Мелани заглянула внутрь.

— Я очень извиняюсь, что беспокою вас, мистер Ренье, но... — она заколебалась, собираясь с духом. — Могу ли я поговорить с вами пару минут?

Он взглянул на часы на экране своего компьютера, у него оставался ровно час до первого заседания.

— Конечно, заходи.

Она закрыла дверь и вошла, явно нервничая, садясь на гостевой стул напротив его стола.

— Я знаю, что вы не захотите это слышать, но...

* * *

Джессика проснулась от яркого солнца, коснувшегося ее лица. Она что-то промурлыкала себе под нос, не желая открывать глаза, по-прежнему захваченная сексуальными образами прошлой ночи опьяняющего развлечения. Ее тело было настолько чувствительным и хорошо использованным, но горячая спираль закручивалась внутри нее от воспоминаний, как с ней занимались любовью два безумно сексуальных брата прошлой ночью.

Она открыла глаза, ожидая увидеть Дэйна, лежащего рядом, но место было пустым. Она перевернулась, Шторм тоже покинул ее.

Посмотрела на часы, черт, уже начало десятого, она явно опаздывала на работу.

Поэтому моментально вскочила с постели и понеслась в душ. Двадцать минут спустя она быстро направилась на кухню, почувствовав аромат кофе, который ее несказанно порадовал. В кофеварке находился приготовленный свежесваренный кофе, поэтому она налила себе чашку и заметила записку на длинном высоком кухонном столе, уселась на одну из табуреток и, попивая кофе, стала читать.

Записка сообщала, что когда она будет готова, лимузин будет ждать ее внизу. Она поняла, что она от Дэйна.

Она понимала, что ей стоило поторапливаться, потому что она уже существенно опаздывала, но, если честно, она также прекрасно знала, что Дэйн не злился на нее. Она положила подбородок на руку, уставившись на записку, раздумывая о том, что проснулась в теплой, уютной постели, и находясь все еще под радостным впечатлением от авантюры, произошедшей прошлой ночью, сейчас сидя перед этой холодной гранитной столешницей, и вглядываясь в записку от одного из мужчин, который убежал от нее, она почувствовала неприятный холодок, ползущий по ее позвоночнику.

Понимая, что прошлой ночью она явно находилась за пределами всего, что она когда-либо испытывала ранее с кем-либо, произошедшее для нее было слишком опьяняющим и потрясающе эротичным, но кроме того и являлось табу. Двое мужчин, не говоря о двух братьях, занимавшихся одновременно с ней любовью, если учесть, что у каждого из этих братьев была своя история.

Что бы она подумала в этой ситуации?

Ну, в том-то и дело, она просто не будет думать об этом.

Ее щеки стали розоветь. Оба мужчины покинули ее этим утром... что они думают о ней?

Однако они отчетливо согласились на авантюру, вероятно, чтобы осуществить ее фантазии. Очевидно при ярком свете дня они не хотели сталкиваться с результатами своих деяний, потому что не испытывали радости от этого. Иначе они остались бы поблизости, чтобы попытаться получить еще больше удовольствия? По крайней мере, именно так это всегда происходило в ее фантазиях.

Дурачка. Похоже, эти двое мужчин, вероятно, даже не хотят смотреть в лицо друг другу.

Ну, получается, что она создала уже себе и им неприятный комплекс и чувствует себя некомфортно в данной ситуации, что еще хуже.

Она вздохнула и допила кофе, потом позвонила, сказав водителю лимузина, что будет готова через пять минут.

Буквально через пару минут, она заставила себя успокоиться и встретиться лицом к лицу с тем, что ее могло ожидать в офисе.

* * *

Дверь лифта открылась, и Джессика вышла, ожидая увидеть Мелани, сидящей за своим столом, но той нигде не было видно. Наверное, она понеслась выполнять срочную работу для Дэйна, и вернется с минуты на минуту, но телефон на ее столе просто разрывался, поэтому Джессика ринулись к нему.

Она набросала записку на маленьком клочке бумаги для Мелани, пока разговаривала по телефону, затем повесила трубку, взглянула на закрытую дверь кабинета Дэйна. Рейф уже тоже был здесь?

Если ей повезет, то возможно они оба будут слишком заняты сегодня и не столкнутся с ней. Скорее всего, они даже будут избегать ее, чтобы дать ей немного времени примириться со случившимся. Или, по крайней мере, муки того, что они оставили ее этим утро немного сойдут на нет.

Двери офиса Дэйна открылись. Везение явно сегодня было не на ее стороне.

Она с трудом подняла глаза и увидела Мелани, выходящей из кабинета, которая выглядела... расстроенной.

Мелани направилась к своему столу, не замечая Джессику. Ее щеки явно порозовели, и она вытерла одной рукой щеку, и Джессика вдруг поняла, что Мелани смахнула слезу. Она вскочила на ноги и бросилась к подруге.

— Мелани, что с тобой?

Мелани посмотрела на нее в полном изумлении, как будто только что заметила.

— Я... — она попыталась вздохнуть и отрицательно покачала головой. — Я... — ее голос дрожал, и слезы ручьями хлынули из ее глаз. — Я здесь больше не работаю.

— Что? — шокировано спросила Джессика.

Мелани схватила свою сумочку и поспешила в сторону лифта, Джессика следовала за ней по пятам, Мелани ударила на кнопке вызова лифта «вниз».

— Что случилось? Тебя уволили? — спросила Джессика.

Мелани покачала головой.

Двери лифта открылись, и Мелани рванула внутрь. Джессика попыталась последовать за ней, но Мелани отрицательно покачала

головой.

— Нет, Джессика. Я не хочу обсуждать это прямо сейчас.

Джессика отступила назад и молча наблюдала, как закрываются двери перед ее носом. Что вообще произошло? Мелани была самым лучшим секретарем у Дэйна, о котором можно было только мечтать.

Она вздернула подбородок и уставилась на еще открытые двери кабинета Дэйна, после того как Мелани поспешно вышла оттуда. Она развернулась и прошествовала в его кабинет, он поднял глаза, как только она вошла.

— Мелани просто сказала мне, что больше не работает здесь.

Его губы сжались.

— Это правда.

— Ты что, уволил ее? — потребовала она ответа.

Он помолчал, пристально разглядывая ее, затем спокойно ответил:

— Да.

Ее руки сжались в кулаки, но она втянула воздух, пытаясь успокоить бушующий поток адреналина.

— Почему?

Он покачал головой.

— Это касается только меня, Мелани и отдела кадров.

Она нахмурилась, гнев начал закипать в ней.

— Как ты мог уволить ее? Это неправильно.

Он вздохнул.

— Успокойся, Джессика.

Она подошла к его столу, ее сердце стучало так громко.

— Не говори мне успокойся.

— Тогда сядь.

Она села, автоматически соглашаясь с этим его отвратительным властным тоном.

Он встал, подошел к ней и присел на край стола.

— Ты, возможно, забыла, что это бизнес. Иногда людей увольняют.

— Не Мелани. Это лишено всякого смысла.

— Только потому что ты не знаешь полностью всей истории, но я не собираюсь рассказывать ее тебе, — он вздохнул. — Послушай, Джессика. Похоже, что наша договоренность стерла грань между нашими деловыми и личными отношениями, и не только это, она порождает ненужные сложности. С Рейфом и с Мелани.

— Очевидно, именно последнее ты и разрешил таким путем, — сказала она сквозь стиснутые зубы.

Он приподнял бровь и кивнул.

— И я намерен разрешить первое из вышеуказанных, — он поднялся. — Наше соглашение заканчивается с этой минуты. Начиная с этого момента и впредь ты будешь моим личным помощником. Вот и все. Если ты предпочитаешь не работать непосредственно на меня, то можешь взять на себя роль Мелани, как секретаря Рейфа. Или стать его личным помощником. Я уверен, он был бы счастлив перебраться на другой этаж, если бы ты захотела быть подальше от меня.

Шок от потрясения колотил ее тело, ноги словно приросли к полу, и она устала на него.

— О, мой бог. Ты уволил Мелани, чтобы освободить позицию для меня? Ты от меня устал, поэтому хочешь сбегать меня на другую работу? — она уперлась руками в бедра. — Или это идея Рейфа?

Раздражение вспыхнуло в его глазах.

— Нет. Рейф не имеет представления об этом.

— Прекрасно. Ты хочешь убрать меня отсюда. Я уйду, — она развернулась и пулей вылетела из кабинета.

Ее живот скрутило с такой силой, она направилась напрямиком к лифту, и резко ударила по кнопке «вниз», но не могла справиться с ожиданием, поэтому направилась к лестнице.

Ее сердце забилося гораздо чаще, когда она осознала, что только что просто уволилась с работы.

Но худшее было то, что Дэйв просто закончил их отношения. Она была уверена в глубине души, что у него были веские причины для увольнения Мелани, хотя она не могла представить какие. Он просто не стал ничего объяснять. Ведь даже если он не мог сказать почему, чтобы сохранить конфиденциальность решения Мелани, то хотя бы мог намекнуть, что на самом деле не хотел делать этого.

Но он ничего не сказал. Она никогда не сможет доверять мужчине, в которого она влюбилась, из-за того, что он может быть таким бесчувственным, уволив Мелани и затем, списывая Джессику, как будто она для него ничего не значила.

Она попыталась сдержать всхлипывания, вырывающиеся наружу. Несмотря ни на что, понимая всю окончательность этого момента, и то, что ее отношения с Дэйвом были окончательно и бесповоротно позади, все это вызывало душевную боль.

* * *

Рейф запустил руку в свои волосы, пока смотрел на городской вид сверху из окна своих апартаментов. Произошедший секс втроем с Дэйном и Джесс теперь казался совсем безумной затеей, но он был в отчаянии, изыскивая способ вернуть ее, поэтому тогда это казалось самым оптимальным вариантом.

Конечно, идея поглотила его. Она всегда его возбуждала, но он не думал, что она пойдет так далеко, даже сказав слишком много. И он прошел слишком долгий путь, чтобы побороть свою ревность к другому мужчине, дотрагивающемуся до нее. Но когда они все оказались в существующей ситуации, при которой она уже спит с Дэйном, и казалось, не собиралась заканчивать свои с ним отношения, несмотря на то, что Рейф сделал ей предложение, он понял, что должен был сделать что-то кардинально радикальное. Он был настолько уверен, что сравнив из двоих, находящихся бок о бок друг с другом, она поймет своим сердцем, что предназначенный ей мужчина это Рейф, которого она любила.

Наблюдая за жестким наказанием Дэйна, он поймал себя на мысли, что оно безмерно его возбудило. До такой степени, что когда она пришла поговорить с ним среди ночи в гостиную, он взял на себя контроль и действительно бил ее. Его руки сжались в кулаки. Он был настоящим чертовым ублюдком, подвергшимся разбушевавшимся гормонам и не испытывавшим никакого сострадания. Вплоть до того, что если бы она подбадривала его, он увлекся бы на всю катушку. Ее кожа, ставшая пунцово-красной, привела его в чувство и вернула назад к реальности. Как он мог позволить себе причинить ей такую боль?

Его сотовый телефон зажужжал, и он вытащил его из кармана.

— Здесь мисс Джессика, она хотела бы увидеть вас, мистер Ренье. Мне разрешить ей пройти?

Черт. Он не хотел встречаться с ней лицом к лицу прямо сейчас.

— Да, Бенджамин, пусть поднимается.

Он прошел в спальню и выхватил футболку из комода, на нем были одеты изношенные и потертые в некоторых местах джинсы, которые были очень удобными, и он знал, она привыкла его видеть одетым именно таким образом. На самом деле, она предпочла такую его одежду более дорогой соответствующей семейному статусу, которую он обычно стал носить теперь. Позиционируя себя, как Рейф Ренье, в то время как Шторм носил все, что, черт возьми, хотелось и ему было далеко наплевать на чужое мнение.

Послышался стук в дверь, поэтому он направился в холл и открыл ее.

Вид Джесс, стоящей там, ее красивое лицо, выражающее расстройство

и слишком напряженное, было похоже на удар под дых.

Она расстроилась из-за того, что он ушел сегодня утром? Или это было связано с ночной доминирующей сессией?

— Входи.

Она последовала за ним в гостиную, опустившись на диван.

— Что случилось, Джесс?

Она пристально посмотрела на него, и он увидел промелькнувшее смятение в ее глазах.

— Я уволилась с работы.

Он нахмурился.

— Но мне казалось, тебе нравится работать с Дэйном, — Ах, черт. — Это из-за прошлой ночи? Или наша... шальная проделка сделала невозможным твое пребывание в офисе?

— Нет. Ничего подобного. Это потому, что... — она втянула через нос воздух. — Дэйн уволил Мелани.

Словно удар электрического тока потряс его тело.

— Что? Почему?

Она отрицательно покачала головой.

— Я не знаю, он не говорит.

Рейф был согласен с ним, потому что причину, по которой увольняли работника, не разглашалась, учитывая конфиденциальность. Но какие основания имел Дэйн для увольнения Мелани? Она была первоклассным исключительным секретарем.

— Не волнуйся, я поговорю с ним. Я уверен, что нам удастся во всем этом разобраться.

— Я не уверена, все так запуталось, — она сложила руки на коленях. — Я надеюсь, что ты сможешь вернуть Мелани на работу, но меня.... — она отрицательно покачала головой. — Я не думаю, что получу работу назад.

— Почему? Что происходит, Джесс?

— Я просто... — она вздохнула. — Я не могу поверить, что Дэйн согласится на это. Когда я столкнулась с ним, он сообщил, что между нами двумя все кончено, потому что наши физические отношения влияют на бизнес.

Она и Дэйн расстались? Он понимал, что должен обрадоваться этому, но почему-то радости не было. Наверное, глубоко внутри себя он понимал, что она сильно любит Дэйна. Даже, когда взял на себя контроль над ней в спальне, и когда он смотрел на нее, в его глазах была нежность. Рейф не сомневался, что его брат влюблен в эту женщину.

Он положил свою руку на ее.

— Джесс, прости.

Она покачала головой.

— Нет, все нормально. Лучше сейчас узнать, что он бессердечный ублюдок, — она попыталась дышать, чтобы остановить вырывающиеся рыдания. — И что я не больше для него, чем просто «давалка».

Рейф погладил ее по щеке.

— Я уверен, что это не так.

— Я не хочу говорить о Дэйне сейчас, — она взяла его за руку. — Я думаю, мы должны поговорить о прошлой ночи. Поскольку ты ушел, прежде чем я проснулась сегодня утром, полагаю, у тебя есть проблемы с тем, что произошло. Ты приревновал меня к Дэйну? Или... — она посмотрела на него вопросительно, — ты осуждаешь меня за то, что я наслаждалась доминированием и наказанием?

Ее слова были похожи на удар в низ живота.

— Я не осуждаю тебя. Это просто, то... — Черт побери. Он вскочил ноги и остановился. — Это заставило меня почувствовать чертовски некомфортно, — он повернулся к ней лицом. — Мой отец был настоящей задницей. Он был не просто авторитарным, он был жестоким, бил меня регулярно.

Ее глаза расширились.

— О, мой бог. Это ужасно.

Он кивнул, но продолжал вышагивать по комнате.

— Не для Дэйна. Дэйн больше походил на сына старика, которого он хотел видеть, — он пожал плечами. — Возможно, у него были какие-то отцовские чувства, но на втором сыне они никак не проявлялись или их просто не хватило. Дэйн мог бы возглавить бизнес, а я... — он снова пожал плечами. — Он решил, что на мне должен затрачивать просто больше усилий. Если бы он смог найти способ отправить меня в интернат без того, чтобы это отразилось на репутации его семьи, скорее всего, он бы сделал это, не задумываясь. Вместо этого, он удерживал меня чуть ли не под домашним арестом и давал понять, что мне лучше не позорить семью, будучи Ренье. Мне лучше принять существующую линию и стать надлежащим партнером в семейном бизнесе.

— Прости меня, Рейф, — она встала и обняла его.

Он наслаждался теплотой ее объятий. Она всегда заставляла его чувствовать себя любимым, таким, чего он действительно никогда не имел прежде. Он понял это, именно поэтому и сбежал от их отношений, отправившись в турне, потому что это напугало его. И именно поэтому он вернулся обратно, потому что ему не хватало ее.

Она подняла свои губы к его и поцеловала, ее рот был таким мягким и манящим. Он почувствовал, как подушечки ее пальцев заскользили под его футболкой и прошлись по коже его пресса. Она потянула майку вверх, и его тело моментально напряглось от интимности ее обещаний, но он схватил ее за руки, останавливая.

— Нет, я не могу, — сказал он.

Она пристально удивленно посмотрела на него.

— Почему нет?

— Потому что. Это нечестно по отношению к тебе.

— Что ты имеешь в виду?

Он отстранился от ее теплого, призывающего тела.

— Я не могу, потому что знаю, что у нас нет никакого будущего. Я был неправ. Мы не предназначены быть вместе.

— Потому что мне нравится доминирование?

— Это одна из причин. Дэйн сможет дать тебе то, что ты хочешь в этой области, но я не смогу.

— Рейф, это не имеет значения, — она попыталась прикоснуться к нему снова, но он сделал шаг назад, чтобы она не смогла до него дотянуться.

— Это имеет значение. Я не могу разрешить себе открыть эту дверь. Мой папа любил распускать руки и... — он пожал плечами. — Я не пойду по этому пути. Дэйн все контролирует по жизни, но я... Я не доверяю сам себе, тому, что может случиться непредвиденное.

Она покачала головой.

— Нет. Ты бы никогда не зашел слишком далеко.

— Ты думаешь, мой отец задавался вопросом: «Ах, собираюсь ли я избить моего сына сегодня»? Или ты думаешь, что он просто терял контроль и делал это? — он шагнул ей навстречу, и ее глаза расширились. С тем гневом, который шел от него, она видимо ощущала себя напуганной. — Типа того, что я сделал вчера вечером.

— Нет, тебе нужно было просто...

— Напиться? Мой отец часто был пьян, когда избивал меня.

— Я думаю, что твой отец был монстром, но я знаю, что ты не такой. Ты никогда не хотел причинить мне боль.

Он поджал губы.

— Ну, в этом ты не права. Потому что то, что я собираюсь сделать, будет, наверное, совсем не больно.

Она пристально смотрела на него глазами полными шока.

— Потому что прямо сейчас я говорю тебе, что это конец. Я понял,

что я на самом деле не люблю тебя, — он расхаживал взад и вперед по комнате. — У меня не было привязанности или любви в моей жизни, и когда от тебя исходило так много любви, — он пожал плечами, — я привязался к этому. Потом, когда я потерял твою любовь, то понял, что не смогу жить без нее, — он приложил ладонь к своей груди. — Она заполнила пустоту глубоко внутри меня, вот здесь. Но я понял теперь, что на самом деле эта была не любовь. Давай посмотрим правде в глаза. Никто из нас достаточно не знал друг друга, ты знала лишь малую часть из того, кто я есть на самом деле. И я понятия не имел, что тебе нравится доминирование в спальне. И не говори мне, что это неважно для тебя, потому что я знаю, что это так. Но это делает нас... несовместимыми, — он вздохнул. — Я не хочу причинять тебе боль, как в прошлый раз, но, если не принять меры сейчас, потом нам будет еще больнее, когда мы наконец-то оба поймем, что просто не подходим друг другу.

Он взял ее за руку, и его сердце разрывалось от слез, льющихся из ее глаз.

— Кроме того, я знаю, что ты любишь Дэйна.

Гнев вспыхнул в ее глазах, и она попыталась освободить руку.

— Нет, я не люблю, — она пристально смотрела на него. — Если ты хочешь просто порвать со мной, то по крайней мере будь мужчиной и не пытайся все представить так, будто ты делаешь мне одолжение. Ты не любишь меня. Я поняла.

Она повернулась и шагнула в сторону выхода.

— Джесс, подожди.

Но она исчезла за дверью. Черт, все это выглядело не очень хорошо.

* * *

Джессика прошла через вестибюль, швейцар открыл дверь на улицу.

— Мисс Лонг, — сказал он, когда она вышла из здания, — мистер Ренье позвонил мне и попросил отвезти вас на его лимузине, который уже ждет вас вон там.

Она посмотрела, куда он указывал, и увидела уже знакомый длинный черный автомобиль. У нее заняло всего пять минут, чтобы добраться сюда. Это тот же шофер, ожидающий звонка от одного из братьев Ренье?

Водитель открыл дверцу, она колебалась всего лишь мгновение, прежде чем забралась внутрь.

— Домой, пожалуйста, — сказала она.

Он знал адрес. Она расположилась на комфортабельном сиденье, пока

автомобиль двигался через пробки, и у нее текли слезы по щекам. Сегодня ее отвергли сразу два мужчины, оба в прошлом говорили о своей любви, и у нее теперь нет работы. Ее ближайшая подруга отдалилась от нее, и вся ее жизнь рушится у нее на глазах.

Когда они подъехали к своему дому, водитель открыл ей дверь, затем поспешил открыть дверь в здание.

— Спасибо, — сказала она, понимая, что ее щеки залиты слезами.

Он кивнул.

— Пожалуйста, мисс Лонг.

Теплота его сострадательной улыбки немного повысила ей настроение, она направилась к лифту. Она тихо всхлипывала, пока поднималась наверх, пытаясь восстановить свое душевное равновесие. Мелани рано ушла сегодня, и сейчас самое время попытаться расспросить свою подругу, чтобы она могла ей как-то помочь, особенно не погружая ее в собственные проблемы.

Она открыла дверь квартиры, будучи не уверенной, что ожидает ее по ту сторону. И конечно этого она никак не ожидала увидеть. Мелани сидела на диване, а на столике перед ней были выложены лаки для ногтей, в основном ярких, флуоресцентных цветов. Ее ногти были частично покрашены тремя вертикальными полосками разного цвета, и она собиралась поменять кисть, чтобы добавить ярко-оранжевую полоску на каждый ноготь.

В фоновом режиме, слегка приглушенно, пела Пинк «Просто дай мне повод», и фраза «не так уж плохо, как кажется» эхом вибрировала в их маленькой уютной квартирке, и это хоть немного повысило ей настроение.

Мелани подняла глаза вверх.

— О, привет, что-то ты рано.

Джессика не хотела говорить, что она уволилась. Пока нет.

— Я решила тебя проведать.

На столе рядом с Мелани стоял высокий стакан с колой и открытая коробка.

— Пончики, Мелани?

Мелани схватила один и помахала им перед Джессикой.

— Не осуждай меня.

— Судить тебя? — она подошла к коробке и схватила один, покрытый шоколадной глазурью. — Я хочу присоединиться к тебе.

Мелани засмеялась и положила откусанный пончик на стол, продолжая рисовать полоски на ногтях. Джессика откусила кусочек, наслаждаясь богатым шоколадным вкусом. Затем она тихо стала подпевать

песне, «ничто не сломано, просто согнулось, и научиться любить снова». Эти слова прекрасно соответствовали ее нынешней ситуации.

— Этот маникюр какой-то завораживающий, — сказала Джессика, когда Мелани добавила приковывающие взгляд желтые полосы на ногти.

Мелани усмехнулась.

— Он еще не закончен, — она взяла бутылку черного лака и стала катать ее между ладонями. Мелани когда-то сказала ей, что тряска лака может вызвать пузыри, так что лучше «встряхивать» его таким образом. — Теперь я собираюсь положить черные трещинки сверху. Я думаю, это будет выглядеть немного драматично, — она кивнула в сторону выстроившихся бутылочек лаков. — Возьми какие-нибудь лаки и сделай себе так же.

— Не-а, — Джессика поудобнее уселась на диване с пончиком в руке. — Я собираюсь просто отдохнуть.

Мелани уже покрасила черным лаком четыре ногтя, и слабые трещинки уже стали проявляться на некоторых из них.

— Итак, Мелани, что произошло сегодня утром? Почему Дэйн уволил тебя?

Мелани осмотрела ногти, которые только что закончила красить и занялась другой рукой.

— Я имею в виду, что у него нет никаких оснований увольнять тебя, — продолжила Джессика, — поэтому мы имеем право побороться с этим.

Мелани нахмурилась, и Джессика впервые задалась вопросом, а что, если она была неправа. И Мелани что-то сделала? Все иногда совершают ошибки, но Джессика не могла понять, что такого могла сделать Мелани, чтобы заслужить увольнение.

— Я не хочу с этим бороться.

— Я знаю, что было бы неловко возвращаться непосредственно к Дэйну, — сказала Джессика, — но «Ренье Индастриз» огромная компания. Я уверена, они могли бы найти для тебя что-нибудь другое, и тебе бы не пришлось работать непосредственно под его руководством.

Мелани вздохнула и сделала последний мазок лака, затем надела колпачки на бутылочки.

— Дэйн уже предлагал. Я ответила отказом.

— Что? Я не понимаю.

Мелани поудобнее уселась на диване.

— Сегодня утром я пошла в офис Дэйна с единственной целью, чтобы уйти с работы.

— Почему ты захотела уйти? — как только вопрос слетел с ее языка, Джессика пожалела и захотела взять его обратно. Вероятнее всего это

касалось исключительно ее отношений с Рейфом.

Мелани нахмурилась.

— Ты знаешь, я правда не завидую тому факту, что ты и Рейф влюблены друг в друга, но... — она опустила глаза на свои руки, — на это больно смотреть. Я рада за тебя и все такое, и когда ты выйдешь замуж, я все еще хочу быть твоей подругой, но... — она посмотрела на Джессика снова. — Я всегда надеялась, что Рейф в конце концов заметит меня и, что мы смогли бы как-то преодолеть эти отношения босс-секретарь и... я не знаю... но я надеялась, что моя мечта, когда-нибудь сбудется. Но теперь я точно знаю, что этого никогда не произойдет, и я не хочу путаться под ногами и наблюдать, как моя мечта разрывается в клочья.

Джессика приложила свою руку к сердцу.

— Прости меня, Мелани. Я знала...

— Пожалуйста, не извиняйся, — Мелани улыбнулась. — Я не говорила, что это разумно, и я не виню тебя ни в чем. Вообще-то, я даже не думала скрывать такие безумные чувства, но когда увидела, что ты покорила сердце Рейфа, и у меня не осталось не единого шанса, я поняла, что моя безотчетная надежда останавливает меня от того, чтобы двигаться вперед по жизни.

— Как это все соотносится с тем, что Дэйн тебя уволил?

— Оказывается, он знал о моих чувствах к Рейфу. Ты сказала ему?

— Нет, я никогда бы этого не сделала.

Мелани кивнула.

— В любом случае мы оба знали, что бы я ни сказала Рейфу о причине своего ухода, он бы сделал все, уговаривая меня остаться. Он бы, наверное, сделал бы самое лучшее предложение в другом месте, которое я когда-либо могла бы получить, и я оказалась бы в неловком положении. Дэйн предложил, что он просто скажет Рейфу, что просто сократил меня. Меня это не совсем устраивает, ты же знаешь, это бы вызвало и без того огромные проблемы между ними, но... черт побери, я была так расстроена, и все было настолько сложным, и поэтому Дэйн предложил мне не беспокоиться об этом, и просто отправиться домой, и мы остановились на этом. Но я знаю, не могу позволить ему поступить так, потому что это повлечет за собой слишком много проблем. Мне просто придется придумать что-то еще.

Джессика прикусила губу.

— Слишком поздно.

Мелани уставилась на нее.

— Что ты имеешь в виду?

— Я уже сказала Рейфу. Я поругалась с Дэйном, придя к нему сразу после тебя, спрашивая, уволил ли он тебя, он сказал, что да. Тогда я пошла к Рейфу, надеясь, что он сможет как-то вернуть тебя назад.

Ее глаза расширились.

— О, нет. Я позвоню и поговорю с ним, все исправлю. Но что я ему скажу?

Джессика покачала головой.

— Нет, это не твоя вина, это я устроила разнос. Я поговорю с Рейфом об этом и думаю, смогу все исправить, — она пристально посмотрела на подругу. — Мне нужно спросить тебя кое о чем. Если Рейф и я не будем вместе, что-то изменится?

— Нет. Я просто вернусь назад, где была с самого начала, до того, как стала страстно желать важную персону, которую не могу получить. Мне действительно нужно двигаться вперед.

Джессика кивнула, встала и направилась в сторону двери, но потом замешкалась и обернулась.

— Мелани, знаю, ты не хочешь этого слышать, но мне очень жаль, что я причинила тебе душевную боль, и хотя, вероятно, это ничего не изменит, но я просто хочу, чтобы ты знала, мы с Рейфом расстались.

Мелани застыла с открытым ртом.

— Правда? Но он был так влюблен в тебя. Это никак не связано с сексом втроем?

Щеки Джессики порозовели.

— Ты знала об этом?

— Я не должна была, но дверь Рейфа была приоткрыта, когда они разговаривали об этом вчера днем, и слышала достаточно, чтобы понять, что они планировали. Мне также пришло в голову, что мистер Ренье доминирует над тобой в спальне, — она улыбнулась. — Ты знаешь, иногда мне очень хотелось бы оказаться на твоём месте. Два горячих парня, разделяющих тебя, делают несказанно сексуальные вещи. Мне хотелось бы этого.

— Да, но Рейфу не нравятся вещи, связанные с доминированием и наказанием. Он не чувствует себя вполне комфортно с ними.

Мелани кивнула.

— Так вот почему он разорвал отношения?

— Эта часть неприемлема для него, но он также понял, что никогда не был на самом деле влюблен в меня. Я думаю, он просто хотел, чтобы его кто-то любил, и я подвернулась под руку, ему необходимо чувствовать, что он кому-то нужен больше всего. И мне кажется, что на данный момент он

находится немного в замешательстве и должен сам разобраться в своей жизни, прежде чем сможет действительно соединиться с кем-то еще.

— Прости, Джессика. Я знаю, это, наверное, больно. Но, по крайней мере, теперь ты можешь сосредоточиться на ваших отношениях с мистером Ренье. Может быть, это перерастет в нечто более глубокое.

Джессика покачала головой.

— Боюсь, что нет. Дэйн тоже порвал со мной.

— О, мой бог, девочка. Твой день даже хуже, чем у меня. Иди сюда. Мы сделаем тебе маникюр.

* * *

Джессика стояла перед дверью апартаментов Рейфа уже второй раз за сегодняшний день, у нее в животе порхали бабочки. Он открыл дверь, наклонив голову, улыбнулся, показывая свои ровные белые зубы в сияющей улыбке, которой всегда удавалось растопить ее сердце.

— Я вижу, ты решила простить меня, — он выглядел исключительно по-мужски, в своих джинсах, с обнаженной грудью, его волосы были влажными. Может он плавал в бассейне или принимал поздний утренний душ, она не знала.

Она последовала за ним в гостиную и села.

— Я рад, что ты вернулась. Я не хотел все оставлять так, — он похлопал по татуировке мотылька на плече. — Я хочу, чтобы ты поняла, что это все-таки что-то значит для меня. Я всегда буду там с тобой. Я знаю, ты сейчас злишься на Дэйна, и, честно говоря, я тоже, но я постараюсь разобраться с этим беспорядком, связанным с Мелани.

— Я не злюсь на него.

Его брови взлетели кверху.

— Не злишься? Что изменилось?

— У меня состоялся долгий разговор с Мелани. Оказывается, Дэйн не увольнял ее. Ну, не совсем увольнял.

Он нахмурился.

— Что значит не совсем?

Она наклонилась вперед.

— Ладно, выслушай меня, и все, что я скажу, просто прими это. Без вопросов. Ты доверяешь мне, верно?

— Конечно, я доверяю тебе.

— Тогда сможешь сделать, как я тебя прошу?

Он уставился на нее на мгновение, затем кивнул.

— Давай.

— Мелани ушла сама.

— Зачем?

— Никаких вопросов, помнишь? И я имею в виду не лезь к Мелани или Дэйну. Понял?

— Но почему?

— Это уже вопрос, — увидев его поджатые губы, она продолжала, — но я отвечу на него. Потому что Мелани не хочет, чтобы ты уговаривал ее остаться. Вот почему. Она хотела уйти, но не хотела встречаться с тобой, потому что ты попытаешься уговорить ее остаться. Она пошла к Дэйну и сказала, что готова взять удар на себя, чтобы сообщить тебе, что он ее уволил.

— Все это потому, что Мелани хотела уйти, но она не хотела сказать мне почему?

— Просто уважай ее личную жизнь, ладно?

Он нахмурился.

— Я думал, что Мелани была счастлива работать со мной. Может, я сделал или сказал что-то, что ее расстроило?

— Вижу, ты все еще задаешь вопросы, — но она улыбнулась и наклонилась вперед. — Но я скажу тебе, она любила работать с тобой. Просто прими то, что для нее настало время двигаться дальше.

Он откинулся на спинку дивана и вздохнул.

— Ладно. Я буду скучать по ней, — он взглянул в ее сторону. — Так как насчет тебя? Не пора ли тебе тоже двигаться дальше? Могу я попытаться отговорить тебя?

Она уволилась с работы, думая, что Дэйн несправедливо уволил Мелани. Джессика откинулась назад, скрестив руки перед собой.

— Я не уверена, захочет ли Дэйн взять меня обратно.

Стук в дверь испугал ее, она вздрогнула и обернулась.

— Что, черт возьми, происходит? — Рейф встал и подошел к компьютеру на столе, набрав что-то на клавиатуре. Появилось изображение коридора перед входной дверью. — Это Дэйн.

* * *

Дэйн забарабанил в дверь снова и продолжал стучать. Он проскочил мимо портье, который был занят другими жильцами, и помчался на верх. Сначала он направился к Джессике, но Мелани сказала ему, что она пошла сюда. Конечно, что еще он мог ожидать?

Дверь открылась.

— Какого черта ты делаешь? — потребовал ответа Рейф, но Дэйн оттолкнул его, внимательно разглядывая комнату в поисках Джессики.

Затем он увидел ее и его сердце екнуло. Проклятье, но эта женщина целиком и полностью окутала его своими чарами.

— Джессика, мне надо с тобой поговорить.

— Эм... ты хочешь, чтобы я ушел? — спросил Рейф, закрывая дверь.

— Да, но лучше останься, — он метнул на Рейфа взгляд. — Мне нужно кое-что прояснить с тобой тоже, и ты не будешь счастлив от того, что я скажу, — у Дэйна свело живот, понимая, что его слова вобьют огромный клин между ним и Рейфом, но возможно со временем Рейф простит его.

— Что случилось, Дэйн? — спросила Джессика, глядя на него своими большими, зелеными глазами, наполненными беспокойством.

— Это касается тебя, — он нахмурился. — Черт побери, я не собираюсь принимать твою отставку. Я не хочу тебя терять, — его руки сжались в кулаки. — Эта неразбериха с Мелани, я... — он взглянул на Рейфа и сжал губы.

— Все хорошо, — ответила Джессика. — Я говорила с ней. Она сообщила мне, что действительно хотела уйти, — когда его взгляд тревожно переметнулся на Рейфа, она добавила она, — и я объяснила Рейфу, что он должен уважать ее личную жизнь и не спрашивать ее о причинах.

Рейф кивнул, и Дэйн вновь посмотрел на нее.

— Джессика, я знаю, что ты любишь Рейфа, и он любит тебя. И я должен просто уйти, оставив вас двоих наслаждаться вашим счастьем вместе, но... — он шагнул к ней и схватил ее за плечи, от его прикосновений моментально дрожь прошла по ее телу. — Я не могу, потому что я тоже люблю тебя.

От его пылких слов ее глаза расширились.

— Если ты скажешь мне, что выбрала Рейфа, я все пойму, но я должен был сказать тебе о том, что чувствую.

Он притянул ее в свои объятия и завладел ее губами, двигая своим языком внутри и поглаживая ее со всепоглощающим чувством собственности. Она вцепилась в его плечи и таяла от него.

Когда он наконец отстранился, посмотрела на него и улыбнулась.

— Ох, Дэйн, — она погладила его по щеке, ее зеленые глаза светились. — Я тоже тебя люблю.

Поначалу он был сбит с толку, потом радость хлынула через него, его

губы приподнялись и расплылись в улыбке.

— Правда? А как насчет Рейфа?

— Так ты, наконец, вспомнил обо мне? — сказал Рейф невозмутимым тоном, скрестив руки на груди.

Дэйн нехотя отодвинулся от нее. Черт, теперь ему предстояло объясняться со своим братом, почему он украл его женщину. Опять.

— Рейф, прости. Ты мой брат и ты очень важен для меня, но я должен был выложить Джессике все факты.

— Мой брат весь в этом, факты и логика.

Джессика нахмурилась.

— Рейф, почему ты споришь? Мы уже договорились, между нами все кончено.

Услышав эти слова, сердце Дэйна ухнуло в груди.

— Ты оставил ее?

Рейф усмехнулся.

— Потому что мы братья, Джесс. И это именно то, что делают братья, — он подошел к Дэйну и протянул ему руку. — Я полагаю, что ты скоро будешь моей невесткой, поэтому должна привыкать к этому.

Дэйн покачал головой.

— Ты издеваешься надо мной?

Рейф пожал плечами.

— Как я сказал, это то, что делают братья.

Наполненный энтузиазмом, Дэйн схватил Джессику снова и сжал ее в своих объятиях. Ее губы, такие мягкие соединились с его, заставляя его кровь закипать. Боже, он хотел ее, и он не мог отделаться от мысли, что еще один раунд секса втроем позволил бы соединить их, и это бы позволило ему разрешить проблемы со своим вечно раздражающим младшим братом.

Но сначала...

Он взял Джессику за руку и повел ее к дивану, потянул галстук и начал расстегивать рубашку, она увлеченно наблюдала за открывшимся телом.

— Вы двое хотите, чтобы я ушел? — спросил Рейф.

Дэйн усмехнулся.

— Ты действительно хочешь сбежать, не так ли?

Глаза Джессики расширились, когда она увидела сердце, нарисованное на его груди, и слова любви к ней, написанные внутри него. Она протянула руку и кончиками пальцев очертила контур сердца.

— Ты сделал татуировку?

— Она временная. Мелани нарисовала. Но если хочешь, я сделаю

постоянную, чтобы показать, как сильно я тебя люблю.

Она засмеялась.

— Дэйн, тебе не нужно быть похожим на Рейфа, чтобы я могла любить тебя, — она погладила его по щеке. — Я люблю тебя таким, какой ты есть.

Он встал перед ней на колени и вытащил небольшую коробочку из кармана, затем протянул и открыл ее. Она уставилась на большое кольцо с бриллиантом, красовавшееся на черном бархате, и ее глаза расширились от удивления. Когда она внимательно посмотрела на него, то он увидел слезы, наворачивающиеся на ее глазах, а он приготовился к отказу, в котором был полностью уверен.

— Ох, Дэйн, — ее голос сорвался, и она вытерла слезинку. — Оно такое красивое.

— На самом деле ты должен сначала спросить ее, — прошептал Рейф.

Черт, он вел себя как полный идиот. Эта женщина так сильно вводила его в ступор.

— Джессика, ты выйдешь за меня? — спросил Дэйн.

Ее лицо осветилось яркой улыбкой, и она кивнула, утирая другую слезу, затем обняла за шею и крепко прижалась к нему. Она нашла его губы, и ее страстный поцелуй заставил его сердце воспарить.

Он оторвался от нее и вынул кольцо из коробочки, взял ее руку и надел его на палец. Чувство собственности и удовольствия, что она наконец-то стала его, разрасталось внутри. Он наклонился для еще одного поцелуя, их губы соединились, рты со страстью поглощали друг друга.

Рейф встал и направился к двери.

— Я думаю, мне стоит оставить вас вдвоем.

— Сядь, брат, — приказал Дэйн. — Ты поможешь нам отпраздновать.

— Что конкретно ты имеешь в виду? — спросил Рейф.

Дэйн посмотрел в глаза Джессики и вопросительно приподнял брови, она поняла его, улыбнулась и кивнула.

— Ну, сначала я думаю, Джессике следует извиниться за то, что сбежала. Разве ты не согласна, Джессика?

Она встала и склонила голову.

— Да, мистер Ренье. Приношу свои извинения, что я убежала. Пожалуйста, прости меня.

— Хорошо. Теперь снимай блузку и юбку.

— Да, сэр.

Она стала расстегивать пуговицы, медленно обнажая черный, кружевной бюстгальтер под блузкой. Его сердце заколотилось сильнее по

мере того, как она открывала все больше кожи. Затем она медленно сняла блузку с плеч, уронив на пол. Далее она уронила свою юбку, остановив его взгляд на ее черных кружевных стрингах и поясе с темными чулками с подвязками, заставив его пульс пуститься вскачь.

— Иди сюда, Джессика, — скомандовал он. — Ложись на мои колени.

Его член напрягся, когда она направилась к нему. Она опустилась перед ним, положив руки на его бедра, и перегнулась через его колени. Он не мог отвести взгляд от ее восхитительной, голой задницы.

Он шлепнул ее, оставляя красный след.

— Благодарю вас, сэр, — сказала она.

Член Дэйн увеличивался все больше.

— Рейф, разве ты не хочешь почувствовать на ощупь насколько мягкая, круглая попка? Она теплая и покраснела. Просто так и просится, чтобы ты дотронулся до нее.

Рейф усмехнулся.

— Нет, брат, я оставляю наказание тебе.

Дэйн отвел назад руку и ударил ее снова.

— О, благодарю вас, сэр. Еще, пожалуйста.

От последующего шлепка, кожа покраснела и стала темно-красной. Его пальцы заскользили по шелковистой коже, успокаивая.

— Еще, сэр?

— Нет, — он провел рукой по ее круглой попке. — На колени передо мной.

Она повиновалась, опускаясь на пол перед ним.

— Сейчас вытащи мой член и соси его.

Она скользнула руками вверх по его бедрам, посылая дрожь по всему его телу, затем открыла пуговицу и потянула молнию вниз. Его член раздувался еще больше, чувствуя ее прикосновения, даже через ткань, затем ее пальцы скользнули внутрь и обхватили горячую, твердую плоть. Она вытащила его и смотрела на восставший член с такой жадой, что он увеличился еще больше.

— Ваш член такой огромный, сэр.

— Соси, — скомандовал он.

Ее нежный язычок закружил на его головке, затем ее губы взяли его внутрь, и он содрогнулся от желания. Она сползла немного вниз, потом обратно поднялась вверх, заглатывая его еще глубже. Ее пальцы нашли его яйца, и она аккуратно сжала их.

Черт, он не продержится долго на том темпе, который она взяла.

— Я думаю, что Рейф заслуживает извинений тоже, поскольку ты

сбежала с работы из компании, которая принадлежит и ему тоже, — он бросил взгляд в сторону Рейфа, который не мог оторвать глаз от рта Джессики, скользящего по члену Дэйна. — Рейф иди сюда и вытаскивай свой член.

Рейф подошел, сел рядом с Дэйном и вытащил член.

— Соси нам обоим, — командовал Дэйн.

Ее губы отпустили плоть Дэйна, и она повернула голову в сторону Рейфа. Прохладный воздух, дотронувшийся до его члена немного успокоил его, давая ему некоторую передышку. Но пока он наблюдал за ней, ласкающей член Рейфа, и особенно когда она брала его в рот, желание освободиться возрастало в нем снова.

— Возьми его полностью, — командовал Дэйн. — Я хочу, чтобы его член находился глубоко у тебя в горле.

Она стала двигаться вперед и назад, беря его еще глубже с каждым разом, пока весь член Рейфа не исчез внутри ее рта.

Все тело Дэйна изнывало от желания, он так сильно хотел очутиться внутри нее.

— Не выпускай его из своего рта и встань.

Она поднялась на прямые ноги, наклонившись вперед, и теперь ее голая задница выпирала вверх. Он погладил ее круглую попку, затем скользнул пальцем под стринги и прошелся вдоль складочек, которые были скользкими от влаги. Он толкнулся внутрь ее прохода, ощущая горячий, влажный бархат.

Ему было необходимо быть внутри нее.

Он встал позади нее, потом засунул пальцы под верхнюю часть стрингов и потянул ее вниз, прижимаясь своим членом к ее входу и полностью отвечая настоящей потребности своего тела, толкнулся вперед, с наслаждением его эрекция погрузилась глубоко в ее бархатные глубины.

— Заставь его кончить, — потребовал Дэйн, оставаясь глубоко внутри нее, чувствуя, что, если он будет двигаться, то извергнется.

Она двигалась вверх-вниз по эрекции Рейфа, тот застыл, и Дэйн понял, что он готов взорваться в любой момент. Дэйн вышел и снова толкнулся вперед. Джессика пробормотала что-то, Рейф застонал, все его тело стало содрогаться от экстаза. Дэйн толкнулся снова. Джессика начала стонать, оставив его член, и упираясь головой в живот Рейфа.

Удовольствие разрасталось внутри него, и через два быстрых толчка он извергся внутри нее. Она закричала от оргазма, и он продолжал входить в нее, пытаясь продлить ее оргазм, как можно дольше. Он двигался вперед-

назад, пока ее крики медленно не перешли в стоны, затем, наконец, она затихла и прислонилась к Рейфу.

Он глубокого вдохнул, выйдя из ее теплого прохода.

Она повернулась к нему, и он погладил ее соски сквозь кружево бюстгалтера.

— Пожалуйста, сэр. Я хочу еще.

Он задержал дыхание.

— Больше трахаться или больше наказания?

Она улыбнулась.

— И того и другого.

Ее желание тут же заставило его кровь направиться к паху снова.

— Тащи свою задницу в спальню, — потребовал он, затем махнул рукой Рейфу следовать за ними.

Она понеслась в спальню, он сказал Рейфу сесть на кровать.

— Джессика, я хочу, чтобы ты сделала его жестким снова, а затем приняла его член в свою задницу.

— Да, мистер Ренье, — она сняла с себя лифчик и погладила соски, затем встала перед Рейфом и обхватила руками его полуэрегированный член. Она опустила вниз, разведя ноги над его бедрами, и стала ласкать свои складочки его головкой. Она ущипнула себя за один сосок, пока дразнила его член своей гладкой плотью.

Через мгновение его член исчез внутри нее, и она медленно задвигалась вверх-вниз. Дэйн с трудом ждал, желая опять почувствовать ее теплое отверстие окружающее его.

Она встала и повернулась к Рейфу спиной, опускаясь на него и медленно принимая теперь уже полностью эрегированный член в свою задницу.

— Черт, это выглядит так возбуждающе. Каково его чувствовать?

— Он большой и твердый в моей заднице, сэр. Растягивает меня.

— Рейф, продвигайся глубже на кровать.

Рейф обхватил ее вокруг талии и стал передвигаться дальше по кровати, перетаскивая Джессику с собой, пока только его ступни не стали свисать с края кровати. Дэйн навис над ними и наконец прижал изнывающий член к ее влажному отверстию.

— Я собираюсь трахнуть тебя, а наши члены будут внутри тебя.

— О, да, сэр. Пожалуйста.

На ее слова, произнесенные дрожащим голосом, огонь внутри него запылал еще сильнее.

Он толкнулся вперед, наслаждаясь теплом ее скользкого прохода

вокруг его члена. И осознание, что член Рейфа находится внутри нее, привело к выбросу адреналина в его кровь. Он вышел и толкнулся снова, она застонала. Он начал двигаться глубоко и быстро. Рейф застонал, ощущая ее напрягшееся тело от толчков Дэйна.

— Ах, да. Это так хорошо, — воскликнула она.

— Я хочу, чтобы ты кончила с нас обоими, находящимися внутри тебя.

— Да. Пожалуйста, заставить меня кончить.

Он стал толкаться глубже и жестче.

— Я... — простонала она, втягивая воздух.

Он продолжал двигаться снова и снова.

— Кончаю, — она запрокинула голову назад и застонала.

Рейф застонал под ней, и Дэйн почувствовал вырывающийся оргазм, он взорвался внутри нее с громким стоном, заполняя ее своей горячей спермой.

— О, да, — она всхлипнула, ее руки, цеплялись за его плечи.

Ее оргазм угасал, и она смогла глубоко вдохнуть. Она была такой красивой в своем состоянии полного блаженства. Он не мог сопротивляться и его губы моментально нашли ее, и их рты соединились. Его язык закружил внутри ее рта, пока он продолжал двигаться внутри нее, удерживая ее оргазм. Он ускорил свои движения, и она взорвалась следующим оргазмом. Ее губы ускользнули от него, хватая воздух, а он продолжал двигаться, унося ее в другую кульминацию, ее лицо светилось от наслаждения.

Когда она расслабилась, он притянул ее к своему телу и перевернулся на спину, увлекая ее за собой. Она положила голову на его грудь и вздохнула. Рейф поцеловал ее в щеку и выскользнул из постели. Она отдернула рубашку Дэйна и погладила его грудь.

Дверь закрылась, и Дэйн понял, что Рейфу, наконец, удалось ускользнуть.

Теперь он был наедине с женщиной, которую любил, и ее обнаженное тело было плотно прижато к его. Он хотел поглотить ее и обладать целиком и полностью.

Он снял с себя рубашку и брюки, она улыбнулась, он снял с себя боксеры, затем прилег на кровать, и она раскрыла ему объятия. Он навис над ней, несмотря на то, что она только что опустошила его полностью, но каким-то образом его член ожил, скользнув в ее гладкие складочки.

Она улыбнулась, кончиками пальцев очертив форму сердца татуировки, нарисованной Мелани.

— Скажи мне снова, что любишь меня, — ее глаза светились, пока она

пристально смотрела на него.

— Конечно, я люблю тебя, — затем он вставил свой ноющий член в нее.

Слезы навернулись у нее на глазах, когда он толкнулся.

— Я тоже тебя люблю, — она застонала, сжимая вокруг него мышцы. Она вцепилась в его плечи, а он смотрел прямо в глаза, которые с каждым его толчком загорались все ярче, поскольку красивый, сильный оргазм расцветал в ней. У нее перехватило дыхание, потом она застонала в своем освобождении.

Она дергалась и дрожала под ним, и для него было полной неожиданностью, что его оргазм нахлынул на него почти одновременно.

Он рухнул на нее, потом перекатился, притянув к своему телу, понимая, что он никогда ее не отпустит. Радость наполняла его от осознания, что Джессика принадлежала ему, была его. Навсегда.

Хотя он и Рейф казались разорванными своими отношениями с Джессикой всего лишь несколько дней назад, теперь же между ним и Рейфом не было никакого раскола, он завоевал женщину своей мечты. Жизнь теперь никогда не будет прежней.

Он крепко прижимал ее к своему телу, вдыхая небесный аромат и понимая, что никогда не разрешит ей уйти.